

Личность в психолого-педагогическом измерении / Personality in Psycho-Pedagogical Dimension

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-2-1140](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-2-1140)

EDN: [JWZWHR](https://www.edn.ru/jwzwhr)

УДК 159.923

Эмпатические способности и конфликтность в структуре личности подростка

А.Н. Яшкова

*Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева, Саранск, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. В современном информационном поле развития личности продолжает привлекать подростковый возраст, который может характеризоваться агрессивными тенденциями, а также глубокими переживаниями к значимому окружению. Рассматриваемая тема исследования заключается в поиске понимания связи таких противоположных по эмоциональной силе свойств личности как эмпатия и конфликтность в подростковом возрасте, чтобы грамотно перестроить процесс формирования характера и личностной направленности подростка.

Целью исследования стало изучение соотношения эмпатических способностей и конфликтности в структуре личности обучающихся подросткового возраста.

Материалы и методы. В качестве методов исследования выступили сравнительный анализ, опрос и статистические критерии (Н-критерий Краскелла-Воллиса и коэффициент ранговой корреляции r_s -Спирмена). Опрос проводился с помощью диагностических методик «Определение уровня конфликтности индивида» (автор Д. М. Рамендик), «Диагностика уровня эмпатических способностей» (автор В. В. Бойко). Все это позволило увидеть наличие взаимосвязи эмпатических способностей и конфликтности, а также имеются ли различия в проявлении эмпатии при разном уровне конфликтности в подростковом возрасте.

Результаты исследования говорят о том, что большинство обучающихся подросткового возраста имеют средний уровень конфликтности и низкий уровень выражения эмпатических способностей. Выявлена также тенденция проявления конфликтности при не высоких уровнях развития эмпатии, хотя наблюдаются единичные случаи обучающихся с одновременно повышенным уровнем конфликтности и эмпатических способностей. Подростки имеют несколько каналов эмпатии, которыми они пользуются в межличностных отношениях. Установлено, что при

разном уровне конфликтности могут применяться разные каналы проявления эмпатии. Полученные результаты и сделанные выводы позволяют отметить необходимость контролировать конфликтность личности обучающихся подросткового возраста и создавать образовательные условия развития эмпатических способностей личности как ресурса для самоконтроля в конфликтных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: конфликтность; конфликтное поведение; эмпатия; эмпатические способности; подростковый возраст

Для цитирования. Яшкова, А. Н. (2026). Эмпатические способности и конфликтность в структуре личности подростка. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(2), 523–542. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-2-1140>

Empathic abilities and conflict in the personality structure of adolescents

A.N. Yashkova

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russian Federation

Abstract

Background. In today's information field of personality development, adolescence continues to attract attention, as it can be characterized by aggressive tendencies and profound emotional distress. This research topic seeks to understand the connection between such contrasting emotional personality traits as empathy and conflict proneness in adolescence, in order to effectively restructure the process of character development and personal orientation in adolescents.

The **purpose** of the study was to study the relationship between empathic abilities and conflict in the personality structure of adolescent students.

Materials and methods. The research methods used were comparative analysis, survey and statistical criteria (Kruskall-Wallis H-test and rs-Spearman rank correlation coefficient). The survey was conducted using the diagnostic methods «Determining the level of individual conflict» (author D. M. Ramendik), «Diagnostics of the level of empathic abilities» (author V. V. Boyko). All this made it possible to see the existence of a relationship between empathic abilities and conflict, as well as whether there are differences in the manifestation of empathy with different levels of conflict in adolescence.

The **results** of the study indicate that most adolescent students have an average level of conflict and a low level of expression of empathic abilities. A tendency for conflict to manifest itself at low levels of empathy development has also been revealed, although there are isolated cases of students with a simultaneously elevated level of conflict and empathic abilities. Teenagers have several channels of empathy, which they use in interpersonal relationships. It has been established that at different levels of conflict,

they can use different channels of empathy. The results obtained and the conclusions made allow us to note the need to control the conflict of the personality of adolescent students and create educational conditions for the development of empathic abilities of the individual as a resource for self-control in conflict life situations.

Keywords: conflict; conflict behavior; empathy; empathic abilities; adolescence

For citation. Yashkova, A. N. (2026). Empathic abilities and conflict in the personality structure of adolescents. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(2), 523–542. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-2-1140>

Введение

Постановка проблемы темы исследования связана с рядом противоречий становления личности подростков. Во-первых, психические свойства по мере созревания приобретают индивидуальный характер развития, но одинаково акцентируются в подростковом возрасте и становятся типичными для подростков. К примеру, почти каждый подросток проявляет конфликтное поведение в семье, в школе или в среде сверстников. Во-вторых, заложенные на предыдущих этапах развития свойства личности могут проявляться не однозначно. Так, на фоне акцентуированной конфликтности подросток может сопереживать удачам и неудачам друзей, членов семьи, значимым людям. И возникает вопрос, возможно ли сочетание эмпатии и конфликтности и какая роль при этом выполняется в личности одного человека.

Охарактеризуем подробнее для понимания предмета исследования эмпатические способности в подростковом возрасте. Эту тему изучали такие ученые, как М. В. Кольцов [6], К. Р. Роджерс [11], С. М. Ситяева [12], О. В. Тютяева [13], И. М. Юсупов [14] и др. В итоге встречаются понятия эмпатия и эмпатические способности, которые говорят о склонности личности к сопереживанию другого человека. Эмпатия – это сопереживание (чувство), опыт которого приобретается с рождения и испытывается личностью в конкретной ситуации. Эмпатические способности можно трактовать как совокупность свойств личности, которые делают ее успешной в эмоциональном понимании обстановки и внутреннего мира людей. Данные понятия будут использоваться в статье как рядоположенные, так как эмпатические способности является готовностью и способностью человека проявлять эмпатию при взаимодействии с людьми.

Эмпатия является социальным образованием психики, которая может проявляться на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях личности [10]. Когнитивный уровень в основном представлен действиями мышления и позволяет субъекту понять эмоции другого, рационально сочувствовать ему и объяснять действия. Поведенческий уровень реализуется при участии волевых качеств и установок на активное проявление сопереживания согласно норм, правил и требований в системе человеческих отношений. Здесь личность не только понимает, но и принимает меры поддержки другого человека. Эмоциональный уровень включает переживания (жалости, вины, гнева, долга и др.), которые субъект может испытывать при эмпатийности в конкретной ситуации. На этом уровне эмпатия обусловлена стремлением к благополучию собственному и другого человека. При таких уровнях функционирования эмпатия требует богатый опыт переживаний в межличностных контактах, развитые волевые качества, наличие логического и критического мышления, устойчивые нравственные ценности и другие психические образования, которые в подростковом возрасте характеризуются не высоким уровнем зрелости, а значит эмпатическая способность может проявляться избирательно и не стабильно при взаимодействии с окружающей средой.

Также стоит отметить большой вклад в изучение эмпатических способностей такого ученого и практика как В. В. Бойко. Он выделил несколько взаимосвязанных «каналов» эмпатии, которые личность подключает для эмоционального взаимодействия с людьми и окружающей средой с учетом их созревания. Среди них такие «каналы», как рациональный канал (подключение мышления), эмоциональный канал (подключение только эмоционально-чувственной сферы), интуитивный канал (подключение интуиции, предчувствия), установки (подключение осознанного и индивидуального опыта); проникающая способность к эмпатии (подключение рефлексии), идентификация (подключение самосознания) [3]. Опыт каждой личности по развитию эмпатических способностей имеет индивидуальный набор сочетающихся разного уровня и качества каналов проявления эмпатии.

Кроме этого, развитие эмпатии зависит от того, кто окружает личность ребенка, в какой обстановке он чаще находится [4; 8; 15]. Среда

может способствовать повышению эмпатии, а также стимулировать ее блокирование.

С точки зрения А. А. Бодалева, эмпатия в общении связана с развитием таких психологических механизмов как децентрация (видеть ситуацию с разных точек зрения), рефлексия (видеть себя со стороны) и идентификация (быть похожим на других) [2]. Данные инструменты в подростковом возрасте проходят апробацию в различных межличностных ситуациях, в том числе в образовательной среде. Их не сформированность также может объяснять не высокий уровень эмпатии обучающихся основной школы.

Рассмотрим конфликтность как характеристику личностного выражения в подростковом возрасте.

Конфликтность – это качество субъекта, характеризующее его готовность вступать в конфликтные отношения с окружающими людьми. В. В. Нагайцев и Г. В. Оболянский отмечают, что человек с выраженной конфликтностью легко создает и обостряет конфликтную ситуацию, так как имеет низкую чувствительность (тревогу) за неопределенность результата, но завышенную самооценку, а также он не готов приспособиться к мнению другого (их) [9].

Стоит отметить, что конфликтное поведение подростка не есть конфликтность его личности. А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов указывают, что такое поведение может проявлять с разной целью и доброжелательный человек [1]. Они выделили несколько типов конфликтного поведения. Рассмотрим их.

Деструктивное конфликтное поведение характеризуется настойчивыми попытками обострить конфликтные отношения посредством негативных оценок и нарушения этики общения. Об этом также указывает исследование К. Ю. Галушак [5]. Конечно, при таком поведении вряд ли личность имеет развитые эмпатические способности.

Конструктивное конфликтное поведение включает не только готовность и способность удерживать противостояние, но и решать спорную ситуацию с выгодным результатом для обеих сторон. При таком поведении можно предположить наличие эмпатических способностей личности, ее умения чувствовать окружающую обстановку и намерения участников конфликта.

Конформистское конфликтное поведение демонстрирует уступчивость, пассивность в сопротивлении, непоследовательность аргументов человека в ходе конфликта. Данное поведение будет сигнализировать о низкой конфликтности и возможной эмпатии личности, т.к. интуитивно или в результате установок такой человек склонен избегать публичного решения и поддаваться влиянию противоположных точек зрения, сохраняя положительные межличностные и групповые отношения.

Анализ вариантов конфликтного поведения может указывать на эмпатию как ресурс для самоконтроля личности в конфликтной ситуации. Наличие эмпатических способностей помогает предвидеть напряжение атмосферы общения, понять состояние противоборствующей стороны, а значит не начинать конфликтную ситуацию или конструктивно ее разрешить, своевременно остановить агрессивные реакции или их сдерживать, особенно в социальных сетях.

Конфликтность и конфликтное поведение подростки проявляют часто как неосознанный механизм психологической защиты социально-биологического взросления и становления личности [7; 15; 17; 20].

Огромную роль в развитии эмпатических способностей и конфликтности отводится стилю общения и психологическому климату в семье и в детском коллективе [16; 18]. В доброжелательной среде обучения и воспитания, в дружеских и уважительных отношениях подростки в меньшей степени конфликтуют и проявляют низкую эмпатию [19]. Данное показывает проблемное поле не только в становлении личности обучающегося подросткового возраста, но и в создании комфортной, безопасной, положительно заряженной среды обучения и воспитания подростков.

Проблема появления повышенной конфликтности и снижения эмпатии, особенно в межличностных отношениях и группе сверстников подросткового возраста вызывает научный интерес у педагогов и психологов для детальной проработки профилактики нарушений психологического здоровья в этом возрасте и для продуктивного построения образовательного процесса в подростковых классах.

Подростковый возраст обучающихся характеризуется повышенной сензитивностью, а значит в этот период эмпатические способности возможно взрастить, а конфликтность сделать контролируемой.

Цель настоящего исследования заключается в изучении соотношения эмпатических способностей и конфликтности в структуре личности подростка.

Достижение цели осуществлялось через следующие задачи:

1. Определить уровни развития конфликтности в подростковом возрасте.
2. Выявить уровень и каналы эмпатии в подростковом возрасте.
3. Описать характеристики конфликтности при наличии эмпатических способностей личности подростков.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто несколько предположений:

- предположение о том, что конфликтность и эмпатия имеют взаимосвязь и могут рядоположенно развиваться внутри личности подростка;
- предположение о том, что конфликтность при разных каналах эмпатии подростков имеет значимые различия в своих проявлениях.

Материалы и методы

Эмпирическое изучение эмпатических способностей и конфликтности личности подросткового возраста опирается на положения о понимании эмпатии и эмпатических способностей (В. В. Бойко, О. В. Тютяева и др.), конфликтности (А. Я. Анцупов, В. В. Нагайцев, Г. В. Оболянский и др.), особенностях подросткового возраста (М. В. Кольцов, А. А. Миронова и др.).

Ведущим методом эмпирического исследования был опрос при соблюдении принципа конфиденциальности и добровольного участия респондентов.

Респондентами опроса выступили жители города Саранска, обучающиеся общеобразовательной школы подросткового возраста, в количестве 72 человек в возрасте 13-14 лет.

Опрос подростков проводился с помощью стандартизированных диагностических методик: «Определение уровня конфликтности индивида» (автор Д. М. Рамендик), «Диагностика уровня эмпатических

способностей» (автор В. В. Бойко). Название методик соответствует их назначению.

По методике «Определение уровня конфликтности индивида» (автор Д. М. Рамендик) полученные эмпирические данные были распределены не на восемь, а на три уровня конфликтности в связи с отсутствием или единичным значением данных по уровневому показателю.

По методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» (автор В. В. Бойко) анализ результатов опроса осуществлялся по трем уровням эмпатии, так как респондентов с очень низким уровнем не выявилось.

Также были подобраны методы математической статистики – Н-критерий Краскелла-Уоллиса и коэффициент ранговой корреляции r_s -Спирмена, для проверки гипотез исследования.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим полученные данные по методике «Определение уровня конфликтности индивида». Они указаны на рисунке 1.

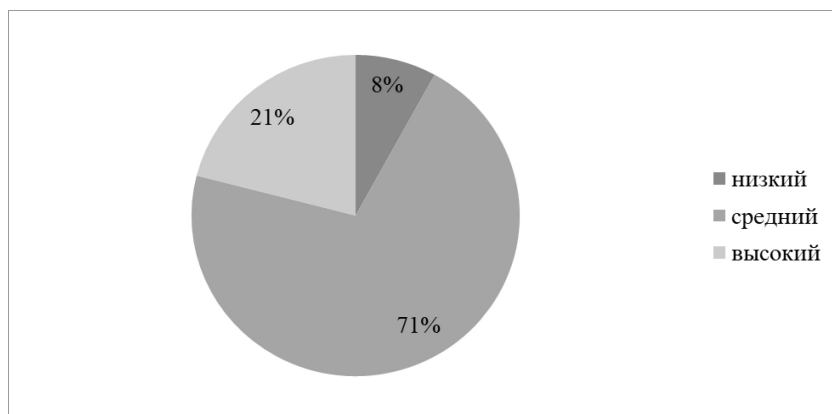

Рис. 1. Уровни конфликтности подростков

Fig. 1. Levels of Conflict Among Adolescents

Данные рисунка 1 говорят о том, что пятая часть (21 %) респондентов имеет высокий уровень, а только 8 % – низкий уровень выраженности конфликтности. Это не противоречит возрастным особенностям личностного становления подростков. Большинство (71 %) обучающихся

ся конфликтное поведение имеют, но научились контролировать и не усиливать сопротивление своих оппонентов.

Эмпирические данные по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» представлены на рисунке 2.

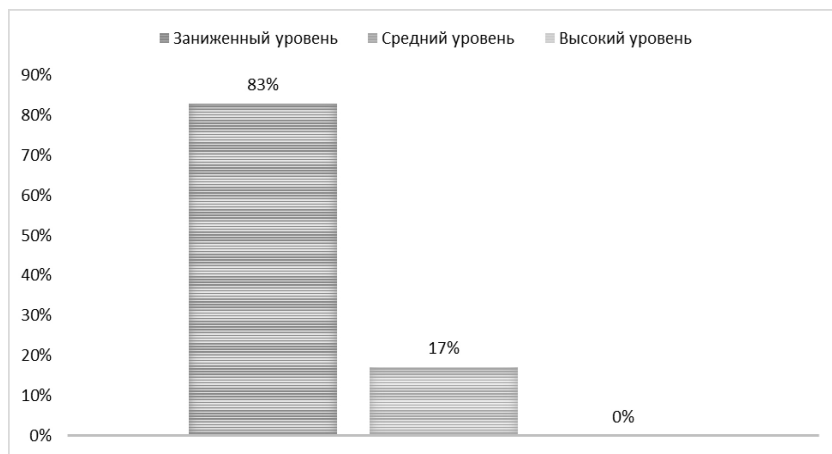

Рис. 2. Уровни эмпатических способностей подростков

Fig. 2. Levels of Empathy in Adolescents

Данные рисунка 2 интересны тем, что они показывают отсутствие высокого уровня и наличие большого процента (83 %) – заниженного уровня эмпатических способностей респондентов, хотя в подростковом возрасте повышается интерес к противоположному полу, потребность в дружеских и любовных отношениях со сверстниками. Возможно, респонденты имеют эмпатию в структуре личности, но проявлять ее не умеют.

По методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» также были выявлены характерные для подростков каналы эмпатии, то есть способы и средства выражения сочувствия. У каждого человека таких каналов может быть несколько, что и продемонстрировали респонденты. Полученные данные опроса представлены в таблице 1.

Исходя из полученных данных таблицы 1 видно, что у большинства подростков преобладающий рациональный канал находится на заниженном уровне эмпатии (75 %). Это означает, что подростки исполь-

зуют логику для эмоциональной поддержки других людей при общей заниженной эмпатии. Они объективно и систематически могут анализировать и понимать эмоциональные переживания других, хотя ближе и актуальнее свое благополучие.

Таблица 1.

Распределение подростков по преобладающим каналам эмпатии (по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко)

Table 1. Distribution of adolescents by predominant channels of empathy (based on the “Diagnosis of Empathic Abilities” methodology by V. V. Boiko)

Уровень развития эмпатии	Канал эмпатии					
	РК (%, чел.)	ЭК (%, чел.)	ИК (%, чел.)	У (%, чел.)	ПС (%, чел.)	И (%, чел.)
Заниженный	75 % (54 чел.)	75 % (54 чел.)	25 % (18 чел.)	21 % (15 чел.)	4 % (3 чел.)	67 % (48 чел.)
Средний	17 % (12 чел.)	25 % (18 чел.)	75 % (54 чел.)	75 % (54 чел.)	75 % (54 чел.)	33 % (24 чел.)
Высокий	8 % (6 чел.)	0 % (0 чел.)	0 % (0 чел.)	4 % (3 чел.)	21 % (15 чел.)	0 % (0 чел.)

Примечание: РК – рациональный канал; ЭК – эмоциональный канал; ИК – интуитивный канал; У – установки; ПС – проникающая способность к эмпатии; И – идентификация.

Интересны данные эмоционального канала (75 %), который также преобладает на заниженном уровне эмпатии. Возможно, подросткам легче применять свои эмоции для выражения сочувствия и участия в какой-либо ситуации со сверстниками, хотя эмоциональный опыт еще пополняется.

Подростки показали развитые каналы на основе интуиции, установок, проникающей способности к эмпатии (по 75 %) на среднем уровне общей выраженности эмпатических способностей. Все это, возможно объяснить условиями воспитания респондентов, наличием нравственных ценностей и усвоенных социальных норм, которые характеризуются устойчивостью личности и позволяют ей при взаимодействии со средой откликаться на помощь, быть другом, выполнять обещания и пр.

Обучающиеся подросткового возраста не способны воспринимать и идентифицировать эмоции других, а также испытывать подобные эмоции самостоятельно. Эмоциональный канал у них расположен на среднем уровне эмпатии – 25 % (18 чел.), а на высоком уровне – отсутствует.

Рассмотрим эмпирические данные развития канала идентификации, где треть (33 %) опрошенных имеют его на средней степени выраженности эмпатии, а 67 % – на низких ее показателях. Во время взаимодействия с другим человеком или при нахождении в определенной обстановке иногда важно замечать невербальные сигналы, чувствовать атмосферу, а может быть и уподобляться образцам и наблюдаемому примеру. Такой эмпатийный опыт присутствует у респондентов, что можно объяснить степенью ведомости, выраженностью неустойчивости самооценки личности подростков. Поставить себя на место другого и испытать его переживания требует развитой рефлексии и критического мышления, что в подростковом возрасте еще проходит становление.

Для анализа взаимосвязи конфликтности и эмпатии внутри личности подростка применялся коэффициент ранговой корреляции r_s -Спирмена.

Полученные результаты представлены в таблице 2.

Рассмотрим эмпирические данные таблицы 2, где сопоставлены показатели по уровню конфликтности и общему уровню развития эмпатии в выборке.

Таблица 2.

**Соотношение конфликтности и эмпатии в структуре личности подростка
($n=24$)**

Table 2. The Relationship Between Conflict and Empathy in the Personality Structure of Adolescents ($n=24$)

Уровни конфликтности	Уровни эмпатии			r_s эмп
	Заниженный	Средний	Высокий	
низкий	8 % (6 чел.)	-	-	0,395*
средний	63 % (45 чел.)	8 % (6 чел.)	-	
высокий	13 % (9 чел.)	8 % (6 чел.)	-	

Примечание: * $p \leq 0,05$ (r_s $kp=0,23$); ** $p \leq 0,01$ (r_s $kp=0,30$).

Сравнительный анализ результатов математической обработки эмпирических данных по таблице 2 показывает, что большинство подростков со средним уровнем конфликтности имеют низкий уровень эмпатии – 63 %, а значит они способны на сопротивление окружающей среде в рамках социальных норм, хотя могут при этом не испытывать эмоционального отклика на ситуацию и не проявлять большого

желания помочь другому человеку или разрешить конфликт без сильных переживаний.

Интересны данные о конфликтности на высоком уровне проявления, где наблюдаются как с низкой (13 %), так и со средней (8 %) выраженностью эмпатии респонденты. Сопереживать сопернику, когда необходимо себя защищать и отстаивать точку зрения не легко, и, видимо, это некоторым подросткам удается (8 %).

Тенденция проявления конфликтности при не высоких уровнях развития эмпатии хорошо видна по таблице 2, где также обозначен показатель значимости взаимосвязи ($r_{с\text{ эм}} = 0,23^*$ при $p \leq 0,30$) конфликтности и эмпатии, что говорит о возможности развития качественно разных качеств личности в одной структуре, не вступая в противоречия, а дополняя ее, особенно в целях защиты и самозащиты личных границ.

Был проведен сравнительный анализ конфликтности подростков и каналов их эмпатии, что представлено в таблицах 3-5. Сопоставление эмпирических данных осуществлялось при использовании метода математической статистики Н-критерия Краскелла-Уоллиса. Также использовался пакет программ для персонального компьютера MicrosoftOfficeExel 2019, который позволил автоматически обработать количественные данные опроса.

Таблица 3.

Сравнительный анализ конфликтности при высоком уровне развития эмпатии подростков ($n=8$)

Table 3. Comparative Analysis of Conflict Tendencies Among Adolescents with a High Level of Empathy ($n=8$)

Уровни конфликтности	Каналы эмпатии						$H_{\text{эм}}$
	РК	ЭК	ИК	У	ПС	И	
низкий	-	-	-	-	25 % (2 чел.)	-	3,123*
средний	12,5 % (1 чел.)	-	-	12,5 % (1 чел.)	37,5 % (3 чел.)	-	
высокий	12,5 % (1 чел.)	-	-	-	-	-	

Примечание: РК – рациональный канал; ЭК – эмоциональный канал; ИК – интуитивный канал; У – установки; ПС – проникающая способность к эмпатии; И – идентификация; * $p \leq 0,05$ ($H_{кр}=0,036$); ** $p \leq 0,01$ ($H_{кр}=5,250$).

Таблица 3 свидетельствует о том, что при опыте (средний уровень) конфликтных отношений респонденты используют различные каналы: рациональный (12,5 %), установки (12,5 %) и проникающую способность к эмпатии. Но, не смотря на единичный случай (12,5 %) конфликтного подростка, наблюдается преобладание именно рационального канала эмпатии, где используется мышление для понимания ситуации и принятия верного решения. При низкой конфликтности у 25 % опрошенных выявился **высоко** развитый канал – проникающая способность к эмпатии, что объективно объясняет их конструктивное поведение, т.к. они умеют предвидеть сопротивление, оценивать степень эмоциональности обстановки и, скорее всего, своевременно перестраиваться, не вызывать и не вступать в конфликтные отношения. Статистический анализ результатов математической обработки подтверждает достоверность такого распределения высокого уровня каналов эмпатии на 5 % уровне значимости ($H_{\text{эмп}} = 3,123^*$ при $p \leq 0,05$) на разных уровнях конфликтности.

Таблица 4.

Сравнительный анализ конфликтности при среднем уровне развития эмпатии у подростков ($n=72$)

Table 4. Comparative Analysis of Conflict Tendencies Among Adolescents with an Average Level of Empathy ($n=72$)

Уровни конфликтности	Каналы эмпатии						$H_{\text{эмп}}$
	РК	ЭК	ИК	У	ПС	И	
низкий	2,8 % (2 чел.)	1,4 % (1 чел.)	8,3 % (6 чел.)	6,9 % (6 чел.)	13,9 % (10 чел.)	8,3 % (6 чел.)	93,003*
средний	1,4 % (1 чел.)	5,5 % (4 чел.)	13,9 % (10 чел.)	12,5 % (9 чел.)	11,1 % (8 чел.)	1,4 % (1 чел.)	
высокий	1,4 % (1 чел.)	1,4 % (1 чел.)	2,8 % (2 чел.)	5,5 % (4 чел.)	-	1,4 % (1 чел.)	

Примечание: РК – рациональный канал; ЭК – эмоциональный канал; ИК – интуитивный канал; У – установки; ПС – проникающая способность к эмпатии; И – идентификация; * $p \leq 0,05$ ($N_{\text{кр}}=92,808$); ** $p \leq 0,01$ ($N_{\text{кр}}=102,816$).

На среднем уровне выраженности эмпатии (таблица 4) наблюдается широкий разброс каналов по уровням конфликтности:

- при низком уровне преобладает снова канал проникающей способности к эмпатии (13,9%), где в большей степени респонденты характеризуются подстройкой и гибкостью поведения;

- на среднем уровне таким каналом стал интуитивный (13,9 %) и установки (12,5 %), который помогает почувствовать обстановку, поведение соперника по спору и действовать под влиянием бессознательной энергии;
- на высоком уровне «лидерство» берет канал установок (5,5 %), позволяющий строить свое поведение по устойчивым формам и моделям, которые имеются в сознании респондентов.

Каждый подросток в своем эмоциональном опыте может иметь все виды каналов эмпатии и подбирает он их с учетом возникшей ситуации, в том числе конфликтной. Возможно, выявленная частота указанных каналов при разном уровне конфликтности показывает их успешность применения для понимания и реагирования в напряженной ситуации, чтобы найти конструктивный выход и сохранить социальный контакт.

Результаты анализа с помощью Н-критерия Краскелла-Уоллиса говорят о статистическом различии конфликтного поведения при среднем уровне выраженности эмпатии и ее каналов на 5 % уровне значимости ($H_{\text{эмп}} = 93,003^*$ при $p \leq 0,05$).

Таблица 5.

Сравнительный анализ конфликтности при заниженном уровне развития эмпатии у подростков ($n=64$)

Table 5. Comparative Analysis of Conflict Tendencies Among Adolescents with Low Levels of Empathy ($n=64$)

Уровни конфликтности	Каналы эмпатии						$H_{\text{эмп}}$
	РК	ЭК	ИК	У	ПС	И	
низкий	-	3,1 % (2 чел.)	-	1,5 % (1 чел.)	-	4,7 % (3 чел.)	94,102**
средний	14 % (9 чел.)	14 % (9 чел.)	9,4 % (6 чел.)	4,7 % (3 чел.)	1,5 % (1 чел.)	15,6 % (10 чел.)	
высокий	14 % (9 чел.)	10,9 % (7 чел.)	-	1,5 % (1 чел.)	-	4,7 % (3 чел.)	

Примечание: РК – рациональный канал; ЭК – эмоциональный канал; ИК – интуитивный канал; У – установки; ПС – проникающая способность к эмпатии; И – идентификация; * $p \leq 0,05$ ($H_{\text{кр}}=83,675$); ** $p \leq 0,01$ ($H_{\text{кр}}=93,217$).

Сравнительный анализ конфликтности при низком уровне эмпатии (таблица 5) дает понимание о том, что при всех уровнях выражения

конфликтности может быть слабое проявление эмпатической способности, но с тенденцией к ее смещению в сторону среднего и высокого уровня конфликтности, где наблюдается частота применения преобладающих каналов эмпатии. Кроме этого, отметим, что более конфликты подростки при наличии рационального канала эмпатии (14 %), а значит такие респонденты продумывают свое поведения в конфликтной ситуации, включают критичность мышления к своему поведению и соперника, но могут быть равнодушны к процессу и результату конфликта. Это объективно характеризует подростковый возраст, но и вызывает социальную тревогу, т.к. современные вербальные средства и формы конфликтов могут наносить психологическую травму подростку, особенно не умеющему пользоваться эмпатией, которая как ресурс заложена в личности с детства.

Показатель Н-критерия Краскелла-Уоллиса (таблица 5) свидетельствует о значимых различиях конфликтности при развитых каналах эмпатии на ее заниженном уровне развития личности ($N_{\text{эмпи}} = 94,102^*$ при $p \leq 0,01$).

Заключение

1. Анализируя полученные эмпирические данные и их математическую обработку на достоверность результатов исследования можно утверждать, что подростки имеют богатый опыт конфликтного поведения и слабую выраженность эмпатических способностей в структуре своей личности.
2. Поставленные задачи исследования достигнуты и позволяют сделать следующие выводы:
 - большинство (71 %) подростков конфликтное поведение имеют на среднем уровне развития, а значит научились контролировать ее, действовать в рамках социальных норм и не усиливать сопротивление своих оппонентов;
 - подростки не имеют высоко развитой эмпатии, а, напротив, у них преобладает ее заниженный уровень (83 %), что объясняет их эгоцентричность мышления и речи, демонстративность и агрессивность поведения, противопоставление себя окружающим;

- опыт эмпатии имеется в подростковом возрасте, но проявляется через применение разных каналов ее выражения, которых может быть несколько у каждого человека; наиболее часто подростки применяют сочувствие с помощью интуиции (75 %), под влиянием заложенных установок (75 %) или, используя проникающую способность (предвидеть) к эмпатии (75 %), слабо развиты рациональный и эмоциональный каналы, а также идентификация;
 - взаимодействие с окружающей средой позволяет человеку опыт эмпатии преломлять к конфликтным ситуациям, что дает различия в конфликтном поведении и в выражении конфликтности обучающихся.
3. Гипотеза эмпирического исследования имела два аспекта предположения, оба из которых нашли подтверждение, а именно:
- присутствует взаимосвязь конфликтности и эмпатии, что подчеркивает возможности развития качественно разных качеств личности в одной структуре, дополняя ее и обогащая разным опытом поведения;
 - при всех уровнях выражения конфликтности слабое развитие эмпатической способности, при этом наблюдается наличие и применение разных каналов эмпатии.

Подростки с низким уровнем конфликтности больше пользуются проникающей способностью к эмпатии, что объясняет их конструктивное поведение. Они понимают и обрабатывают эмоции, способны взаимодействовать с эмоциями и переживаниями другого человека, что позволяет ситуацию не доводить до конфликтных характеристик.

Подростки со средним уровнем конфликтности имеют опыт применения рационального и интуитивного каналов, установки и проникающей способности к эмпатии, что также им помогает адекватно себя вести в конфликтной ситуации и конструктивно проявлять конфликтность.

Подростки с высоким уровнем конфликтности имеют наиболее развитыми – рациональный канал эмпатии и установки, что дает им возможность строить свое поведение с учетом понимания эмоции других людей посредством логики и критического мышления, а также имеющих устойчивых форм и моделей поведения в конфликтной ситуации.

4. Исходя из указанных выводов можно отметить о необходимости контролировать конфликтность личности в подростковом возрасте и создавать условия развития эмпатии как ресурса для самоконтроля в конфликтных жизненных ситуациях.

Благодарности. Материалы подготовлены в рамках научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева» на тему «Эмоциональное благополучие обучающихся подросткового возраста».

Список литературы

1. Анцупов, А. Я., Шипилов, А. И. *Конфликтология*. Москва: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
2. Бодалев, А. А. *Психология общения. Избранные психологические труды*. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. 256 с.
3. Бойко, В. В. *Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других*. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 470 с.
4. Волков, Б. С. *Психология подросткового возраста*. Москва: КНОРУС, 2016. 266 с.
5. Галушак, К. Ю. Особенности профилактики девиантного поведения подростков в условиях образовательной среды. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. 15(6-2), 65–79. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-6-602>. EDN: <https://elibrary.ru/QVWRHM>
6. Кольцов, М. В. Особенности агрессивности подростков с различным уровнем развития эмпатических способностей. *Теория и практика общественного развития*. 2013. (1), 82–84. EDN: <https://elibrary.ru/PNFIJT>
7. Миронова, А. А. Защитное и совладающее поведение в детском и подростковом возрасте: обзор российских исследований. *Педагогическое образование в России*. 2023. (2), 222–231.
8. Молчанов, С. В. *Психология подросткового и юношеского возраста*. Москва: Юрайт, 2021. 351 с.
9. Нагайцев, В. В., Оболянский, Г. В. *Конфликтология*. Москва: Юрайт, 2021. 139 с.
10. Обозов, Н. Н. *Психология межличностных отношений*. Киев: Лыбидь, 1990. 191 с.

11. Роджерс, К. Р. *Эмпатия* / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтера, М. В. Фаликмана. Москва: Омега-Л, 2006. 430 с.
12. Ситяева, С. М., Курилина, Е. Н. Психологические особенности эмпатии подростков. *Амурский научный вестник*. 2013. (3), 151–158. EDN: <https://elibrary.ru/RUJHVF>
13. Тютяева, О. В. *Психологические особенности эмпатии у детей среднего и старшего школьного возраста*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2012. 26 с.
14. Юсупов, И. М. *Эмпатия как условие эффективного общения*. Москва: Академия, 2010. 115 с.
15. Яшкова, А. Н., Милаева, К. А. Агрессия и эмпатия подростков. В кн.: *Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии: сборник научных трудов*. Саранск, 2020. С. 82–87.
16. Antonopoulou, K., Chaidemenou, A., Kouvava, S. Peer acceptance and friendships among primary school pupils: associations with loneliness, self-esteem and school engagement. *Educational Psychology in Practice*. 2019. 35(3), 339–351. <https://doi.org/10.1080/02667363.2019.1604324>
17. Azpiazu Izaguirre, L., Fernández, A. R., Palacios, E. G. Adolescent life satisfaction explained by social support, emotion regulation, and resilience. *Frontiers in Psychology*. 2021. 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.694183>. EDN: <https://elibrary.ru/SESETX>
18. Beaty, L. A., Alexeyev, E. B. The problem of school bullies: what the research tells us. *Adolescence*. 2008. 43(169), 1–11.
19. Morrish, L., Rickard, N., Chin, T. C., Vella-Brodrick, D. A. Emotion regulation in adolescent well-being and positive education. *Happiness Studies*. 2018. 19, 1543–1564. <https://doi.org/10.1007/s10902-017-9881-y>. EDN: <https://elibrary.ru/IUQLVS>
20. Goldstein, M. A. The changing adolescent: a biopsychosocial and behavioral perspective. *Current Pediatrics Reports*. 2020. 8(2), 66–68. <https://doi.org/10.1007/s40124-020-00215-8>. EDN: <https://elibrary.ru/HWNAKS>

References

1. Antsupov, A. Ya., & Shipilov, A. I. (2000). *Conflictology*. Moscow: YUNITI. 551 p.
2. Bodalev, A. A. (2002). *Psychology of Communication. Selected Psychological Works*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NPO “MODEK”. 256 p.
3. Boyko, V. V. (2004). *The Energy of Emotions in Communication: Looking at Yourself and Others*. St. Petersburg: Piter. 470 p.
4. Volkov, B. S. (2016). *Psychology of Adolescence*. Moscow: KNORUS. 266 p.
5. Galuchak, K. Yu. (2024). Features of preventing deviant behavior in adolescents within the educational environment. *Russian Journal of Education and Psychology*,

- 15 (6–2), 65–79. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-6-602>. EDN: <https://elibrary.ru/QVWRHM>
6. Koltsov, M. V. (2013). Features of aggression in adolescents with different levels of empathic abilities. *Theory and Practice of Social Development*, (1), 82–84. EDN: <https://elibrary.ru/PNFIJT>
 7. Mironova, A. A. (2023). Protective and coping behaviors in childhood and adolescence: a review of Russian studies. *Pedagogical Education in Russia*, (2), 222–231.
 8. Molchanov, S. V. (2021). *Psychology of Adolescence and Youth*. Moscow: Yurayt. 351 p.
 9. Nagaytsev, V. V., & Obolyansky, G. V. (2021). *Conflictology*. Moscow: Yurayt. 139 p.
 10. Obozov, N. N. (1990). *Psychology of Interpersonal Relations*. Kyiv: Lybid. 191 p.
 11. Rogers, C. R. (2006). *Empathy* (Y. B. Gippenreiter & M. V. Falikman, Eds.). Moscow: Omega L. 430 p.
 12. Sityaeva, S. M., & Kurilina, E. N. (2013). Psychological features of empathy in adolescents. *Amur Scientific Bulletin*, (3), 151–158. EDN: <https://elibrary.ru/RUJHVF>
 13. Tyutyaeva, O. V. (2012). *Psychological Features of Empathy in Children of Middle and Senior School Age* (Abstract of Candidate of Psychological Sciences dissertation). Yaroslavl. 26 p.
 14. Yusupov, I. M. (2010). *Empathy as a Condition for Effective Communication*. Moscow: Akademiya. 115 p.
 15. Yashkova, A. N., & Milaeva, K. A. (2020). Aggression and empathy in adolescents. In: *Current Problems and Prospects for the Development of Modern Psychology: Collection of Scientific Papers* (pp. 82–87). Saransk.
 16. Antonopoulou, K., Chaidemenou, A., & Kouvava, S. (2019). Peer acceptance and friendships among primary school pupils: associations with loneliness, self-esteem and school engagement. *Educational Psychology in Practice*, 35 (3), 339–351. <https://doi.org/10.1080/02667363.2019.1604324>
 17. Azpiazu Izaguirre, L., Fernández, A. R., & Palacios, E. G. (2021). Adolescent life satisfaction explained by social support, emotion regulation, and resilience. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.694183>. EDN: <https://elibrary.ru/SESETX>
 18. Beaty, L. A., & Alexeyev, E. B. (2008). The problem of school bullies: what the research tells us. *Adolescence*, 43 (169), 1–11.
 19. Morrish, L., Rickard, N., Chin, T. C., & Vella Brodrick, D. A. (2018). Emotion regulation in adolescent well-being and positive education. *Happiness Studies*, 19, 1543–1564. <https://doi.org/10.1007/s10902-017-9881-y>. EDN: <https://elibrary.ru/IUQLVS>
 20. Goldstein, M. A. (2020). The changing adolescent: a biopsychosocial and behavioral perspective. *Current Pediatrics Reports*, 8 (2), 66–68. <https://doi.org/10.1007/s40124-020-00215-8>. EDN: <https://elibrary.ru/HWNAKS>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Яшкова Аксана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии семьи и детства

Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева

ул. Студенческая, 11, г. Саранск, 430007, Российская Федерация

yashkovaan@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aksana N. Yashkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Family and Childhood Psychology

Mordovian State Pedagogical University

11, Studencheskaya Str., Saransk, 430007, Russian Federation

yashkovaan@mail.ru

SPIN-code: 9942-2303

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4499-695X>

ResearcherID: ABC-7486-2021

Scopus Author ID: 56648154000

Поступила 10.01.2026

После рецензирования 29.01.2026

Принята 05.02.2026

Received 10.01.2026

Revised 29.01.2026

Accepted 05.02.2026